

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.323
23 July 1985
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ТРИСТА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЕМ ПЛЕНАРНОМ
ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве, во вторник,
23 июля 1985 года, в 10 ч 30 мин.

Президент: г-н Башир Ульд-Руис (Алжир)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Австралия:

г-н Р. БАТЛЕР
г-н Р. РОУВ
г-жа Дж. КУРТНИ

Алжир:

г-н Б. УЛЬД-РУИС
г-н Л. МУССАУИ
г-н А. БЕЛАИД
г-н А. ЗИГХЕД

Аргентина:

г-н Р. ГАРСИА МОРИТАН
г-н Г. ПАРИНИ

Бельгия:

г-н М. ДЕПАСС
г-н Я. РЕЙМЕКЕРС
г-н Ф. НИУВЕНУИС

Бирма:

У МАУН МАУН ГИЙ
У МИА ТАН
У ХЛА МИИН

Болгария:

г-н К. ТЕЛЛАЛОВ
г-н Б. КОНСТАНТИНОВ
г-н П. ПОПЧЕВ
г-н Н. МИХАЙЛОВ

Бразилия:

г-н С.А. ДЕ СОУЗА Э СИЛЬВА
г-н С. ДЕ КЕЙРОС ДУАРТЕ

Венгрия:

г-н Ф. ГАЙДА
г-н Т. ТОТ

Венесуэла:

г-н О. ГАРСИА ГАРСИА

Германская Демократическая Республика:

г-н Х. РОЗЕ
г-н В. КРУТШ
г-н Д. ФЕЛЬСКЕ
г-н Ф. ЗАЙАТС
г-н Л. МЮЛЛЕР

Федеративная Республика Германии:

г-н Ф. ЭЛЬБЕ
г-н М. ГЕРДТС
г-н В. GERMAN

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Египет:</u>	г-н М. БАДР
<u>Заир:</u>	г-н О.Н. МОНШЕМБУЛА
<u>Индия:</u>	г-н С. КАНТ ШАРМА
<u>Индонезия:</u>	г-н С. СУТОВАРДОЙО г-н Р. ТАНЗИЛ г-н ХАРИОМАТРАМ г-н А. АКБАР г-н Н. ВИСНУМУРТИ
<u>Исламская Республика Иран:</u>	г-н Ф. ШАХАБИ СИРДЖАНИ
<u>Италия:</u>	г-н Ф. ПЬЯГЕЗИ г-н Дж. АДОРНИ БРАЧЕЗИ г-н М. ПАВЕЗЕ г-н Р. ДИ КАРЛО
<u>Канада:</u>	г-н Р. РОШОН г-н Р. ВАНЬЕ г-н Р. САТЕРЛАНД г-н А. МОРРИСОН г-н А. КРОУФОРД
<u>Кения:</u>	г-н П.Н. МВАУРА
<u>Китай:</u>	г-жа ВАН ЧЖИЮНЬ г-н ЛЮ ЧЖУНЖЕНЬ г-н ЛИНЬ ЧЭН г-н ЮЙ ЧЖУНЧЖОУ г-н СЯ ИШАНЬ г-н ЦЗЯНЬ ЧЖЭНЬСИ г-н ЛИ БЭНЬСУН г-н ЧЖАН ВЕЙДУН
<u>Куба:</u>	г-н П. НУНЬЕС МОСКЕРА г-н Х.Л. ГАРСИА
<u>Марокко:</u>	г-н О. ХИЛАЛЬ г-н А. БЕЛЛУКИ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Мексика:

г-жа С. ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕРО

г-н П. МАСЕДО РИБА

Монголия:

г-н Л. БАЯРТ

г-н С.О. БОЛД

Нигерия:

г-н О.О. ДЖОРДЖ

г-н Ч.В. УДЕДИБИА

Нидерланды:

г-н Я. РАМАКЕР

Пакистан:

г-н З. АКРАМ

г-н К. НИАЗ

Перу:

г-н Х. ГОНСАЛЕС ТЕРРОНЕС

г-н Х. РУБИО КОРРЕО

Польша:

г-н С. ТУРБАНСКИ

г-н Я. РЫХЛЯК

г-н Я. ЧАЛОВИЧ

Румыния:

г-н В. ФАУР

г-н С. ПОП

г-н А. ПОПЕСКУ

Соединенное Королевство:

г-н Р.И.Т. КРОМАТИ

г-н Р.Дж. ЭДИС

г-н Д.А. СЛИН

Соединенные Штаты Америки:

г-н Д. ЛОВИЦ

г-н Т. БАРТЕЛЕМИ

г-н Р. ЛЕВИН

г-жа М. УИНСТОН

г-н П. ГАРДНЕР

г-н Д. ДОРН

г-н П. ЛЕМБЕСИС

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ.

Союз Советских Социалистических
Республик:

г-н В.И. ИСРАЭЛЯН
г-н Г.В. БЕРДЕННИКОВ
г-н В.А. ЛЕПЛИНСКИЙ
г-н С.В. КОБЫШ
г-н Г.В. АНЦИФЕРОВ

Франция:

г-н Ж. ЖЕССЕЛЬ
г-н Ю. РЕНИ
г-н Б. ЖЭСБЕР

Чехословакия:

г-н М. ВЕЙВОДА
г-н Я. ХАЙГАР

Швеция:

г-н Р. ЭКЕУС
г-н Л.Э. ВИНГРЕН
г-жа Е. БОНЕР
г-н Г. БЕРГЛУНД
г-н О. ДАЛЬМАН
г-н Р. АНГСТРОМ

Шри Ланка:

г-н Дж. ДХАНАПАЛА

Эфиопия:

г-н Ф. ЙОГАННЕС

Югославия:

г-н М. МИХАЙЛОВИЧ
г-н Д. МИНИЧ

Япония:

г-н Р. ИМАИ
г-н М. КОНИШИ
г-н К. КУДО
г-н Т. ИШИГУРИ
г-н Т. ОКАДА

Генеральный секретарь Конференции
по разоружению и личный представитель
Генерального секретаря:

г-н М. КОМАТИНА

Заместитель Генерального секретаря
Конференции по разоружению:

г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Объявляю 323-е пленарное заседание Конференции по разоружению открытым.

Сегодня Конференция продолжает рассмотрение пункта 4 своей повестки дня, озаглавленного "Химическое оружие". Тем не менее, в соответствии с правилом 30 Правил процедуры, любой представитель, желающий поднять тот или иной вопрос, связанный с работой Конференции, может это сделать.

Я хотел бы также напомнить, что согласно достигнутой договоренности на прошлом неофициальном заседании, сегодня в ходе неофициального заседания Конференция продолжит рассмотрение вопроса о Докладе Генеральной Ассамблеи относительно рассмотрения новых мер в области разоружения в целях предотвращения гонки вооружений на дне морей и океанов и в их недрах. Мы продолжим нашу работу на неофициальном заседании сразу же после пленарного заседания.

В списке выступающих у меня значатся представители Соединенных Штатов Америки, Испании, Бразилии, Канады и Болгарии.

Председатель Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений представит также предварительный доклад своей группы, который был распространен под символом CD/616. Я надеюсь, что делегации, желающие представить замечания по этому докладу, сделают это незамедлительно, поскольку мы должны утвердить рекомендацию, которая приведена в пункте 15 и касается даты проведения следующей сессии группы, назначенной на 10-21 марта 1986 г. в Женеве. Позволю себе предложить рассмотреть эту рекомендацию на нашем пленарном заседании во вторник, 30 июля.

Сейчас я предоставляю слово представителю Соединенных Штатов Америки Его Превосходительству послу Ловицу.

Г-н ЛОВИЦ (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Г-н Президент, мы вступаем в последние на этой сессии недели переговоров по химическому оружию, и я считаю, что для моей делегации настало время выступить с кратким заявлением по данному вопросу. Кеннет Эдельман, директор агентства Соединенных Штатов Америки по контролю над вооружениями и разоружению, в своем обращении к Конференции по разоружению в феврале этого года вновь подтвердил первоочередное значение, которое Соединенные Штаты придают этим переговорам. Основной приоритет Соединенные Штаты отдают скорейшему проведению переговоров о всеобъемлющем и поддающемся проверке запрещении химического оружия. К сожалению, в этом году до сих пор нам удалось добиться лишь незначительного конкретного продвижения к этой цели.

Принятием мандата Специального комитета по химическому оружию о проведении переговоров Конференция по разоружению тем самым признала важность и безотлагательность достижения договоренности о всеобъемлющем запрещении химического оружия. Этот мандат является конкретным выражением всеобщего отвращения в отношении этого ужасного оружия, а также твердого стремления народов мира избавиться от него навсегда. Соединенные Штаты полностью поддерживают эту цель и готовы предпринять все усилия для возможно скорейшего завершения наших переговоров.

Мое правительство особенно озабочено отсутствием прогресса в этих переговорах в связи с продолжающимся распространением химического оружия на государства, которые ранее не имели его. Подобное распространение не только угрожает стабильности в ключевых районах мира, но также затрудняет завершение работы над Конвенцией о всеобъемлющем запрещении химического оружия. Мы опасаемся, что чем большее число государств будет располагать таким оружием, тем труднее будет достичь всемирного договора о его полном запрещении.

(Г-н Ловиц, Соединенные Штаты)

Другим фактором, делающим безотлагательной нашу задачу, является растущее применение химического оружия. Соединенные Штаты возглавили осуждение применения химического оружия, где бы это ни имело место – в Юго-Восточной Азии, Афганистане и совсем недавно против Ирана. Несмотря на множество представленных доказательств примером такого применения, многие государства ставят под вопрос достоверность подобных свидетельств, не проявляя стремления внимательно изучить эти факты и, к сожалению, лишь немногие были вынуждены осудить либо применение химического оружия, либо черепаши темпы переговоров здесь на Конференции.

Женевский протокол 1925 года о запрещении применения химического оружия представляет собой гарантию, имеющую важное значение для человечества. В нем воплощены взаимные обязательства государств воздерживаться от применения химического оружия. Поэтому тем более прискорбно, что этот договор был недавно нарушен. Более того, Женевский протокол не препятствует приобретению, производству, накоплению или передаче химического оружия. С точки зрения международного права, приобретение химического оружия не является незаконным. Для того чтобы более эффективным образом воспрепятствовать дальнейшему распространению химического оружия и предотвратить возможность его применения, мы должны поставить вне закона его приобретение и владение. Надежный путь к достижению этой цели обеспечивается с помощью всеобъемлющей конвенции о химическом оружии. Это является ключевым фактором в стремлении Соединенных Штатов без проволочек заключить подобную конвенцию здесь на Конференции по разоружению.

Прискорбное положение, сложившееся в вопросе применения химического оружия, также свидетельствует о необходимости предусмотреть в конвенции механизм, позволяющий быстро и четко устанавливать факты, в тех случаях и когда имеется подозрение в нарушении. К сожалению, делегация Советского Союза неоднократно отказывалась рассматривать общее пожелание других делегаций относительно положений о надежной проверке в документе о запрещении химического оружия. Она неоднократно критиковала как "несерьезные" детальные предложения Соединенных Штатов, касающиеся проверки соблюдения конвенции. Однако она не вносит конкретных альтернатив, которые обеспечивали бы необходимость установления взаимного доверия, обеспечивали бы подлинное соблюдение государствами конвенции.

Моя делегация призывает все делегации вносить точные и конкретные предложения, с тем чтобы мы могли иметь прочную и рациональную основу для преодоления различий в наших подходах. Американский проект конвенции, содержащийся в документе CD/500, не является предложением, представленным по принципу "хочешь – принимай, не хочешь – откажись" – его положения отвечают требованиям надежной проверки. Мы готовы рассмотреть любые альтернативные предложения, которые обеспечивали бы равную или большую степень эффективности. Мы не можем согласиться на меньшее.

Г-н Президент, делегация Соединенных Штатов предприняла достаточно усилий для того, чтобы стимулировать процесс переговоров. Совсем недавно, в нашем выступлении 28 марта этого года мы внесли три предложения с целью ускорить работу Комитета.

Первое предложение заключалось в том, чтобы поставить нашу работу на более рациональную основу, запланировав на осень сессию для проведения переговоров. Как мною было заявлено тогда, если не будет сессии для проведения переговоров, то в период между августом и февралем не будет какого-либо прогресса. Я могу добавить к этому, что, как представляется моей делегации, именно тем, кто испытывает

(Г-н Ловиц, Соединенные Штаты)

сомнения в отношении необходимости утверждения продленного графика работы Комитета по химическому оружию, в наибольшей степени может угрожать дальнейшее распространение и применение химического оружия, и они принадлежат к числу тех, кто в наибольшей степени заинтересован в скорейшем завершении переговоров.

Наше второе предложение состояло в том, чтобы Комитет сфокусировал свое внимание на вопросах, являющихся ключевыми для достижения прогресса. Комитет предпринимает попытки к рассмотрению в рабочей группе "В" вопроса об объявлении местоположения запасов химического оружия, и хотя здесь был достигнут определенный прогресс, мы все еще не решили важный вопрос определения времени такого объявления. По вопросу об объектах по производству химического оружия, имеющему такое же важное значение, продвижение застопорилось, поскольку в рабочей группе "А", по необъяснимой причине, группа социалистических стран отказывается даже согласиться с тем, что определение объекта по производству химического оружия должно включать объекты, предназначенные исключительно для производства химикатов, которые используются только для производства химического оружия. Точно так же в рабочей группе "А" увяз вопрос относительно обеспечения гарантии того, что химическое оружие не производится под видом химического производства в коммерческих целях.

В рабочей группе "С" мы ставим задачей рассмотрение вопроса относительно инспекции по запросу. Безусловно, это один из ключевых вопросов переговоров, и мы должны всесторонне обсудить его, как он того заслуживает. Обсуждение принципов, лежащих в основе важной концепции инспекции по запросу, а также необходимости того, чтобы государства незамедлительно разрешали сомнения относительно соблюдения ими Конвенции, очевидно свидетельствуют о необходимости продолжения наших переговоров.

Мое последнее предложение относительно ускорения работы касалось готовности делегаций вести переговоры. Я с огорчением отмечаю, что делегация Советского Союза в ходе многих заседаний рабочей группы по сути дела отмалчивается. Это молчание не способствует ускорению нашего продвижения, и оно возбуждает серьезные сомнения относительно того, действительно ли, несмотря на свои заявления, Советский Союз заинтересован в принятии конвенции по химическому оружию. Кроме того, хотя советская делегация и критикует наши предложения о проверке, она не представила какого-либо конкретного предложения по данному вопросу в Комитете по химическому оружию с того времени, как Соединенные Штаты внесли в прошлом году свой проект Конвенции.

Как я указал в начале своего заявления, главной целью Соединенных Штатов является проведение без дальнейших проволочек переговоров относительно эффективного, поддающегося проверке запрещения химического оружия. К сожалению, однако, помимо трудностей, с которыми мы сталкиваемся в Специальном комитете по химическому оружию, могут возникнуть препятствия внешнего порядка для наших переговоров. Дисбаланс в области химического оружия, существующий между Соединенными Штатами и Советским Союзом, вполне может стать таким препятствием.

Длительные дискуссии, имевшие место в течение последних пяти лет в органах исполнительной власти США, а также в конгрессе, являются достаточным свидетельством нежелания моего правительства возобновлять производство химического оружия. Однако в течение последних шестнадцати лет, то есть в течение шестнадцати лет действия одностороннего моратория Соединенных Штатов на производство химического оружия, Советский Союз продолжает производить химическое оружие и наращивать потенциал химических вооружений своих широко развернутых сил ведения химической войны.

(Г-н Ловиц, Соединенные Штаты)

Дискуссия, имевшая место в конгрессе Соединенных Штатов в этом году, вновь подчеркнула очевидное стремление администрации, конгресса и американского народа к запрещению, а не к созданию химического оружия. Если мы сможем в ближайшее время добиться заключения Конвенции, то Соединенные Штаты не будут создавать бинарного химического оружия. И в любом случае американская программа бинарного оружия не является препятствием к завершению наших переговоров.

Позвольте мне теперь проиллюстрировать этот вопрос. В заявлении, сделанном уважаемым представителем Советского Союза послом Израэлем 18 июля, была сделана попытка разъяснить якобы существующие различия в позициях Соединенных Штатов и Советского Союза об отношении к бинарному химическому оружию в Конвенции. Очевидный факт заключается в том, что Советский Союз и Соединенные Штаты выразили согласие по существу относительно того, как в Конвенции следует относиться к этому оружию. Советский Союз стремится к его ликвидации наряду с свертоксиным смертоносным химическим оружием. К этому стремятся также и Соединенные Штаты. Советский Союз недвусмысленным образом готов запретить производство ключевых прекурсоров бинарного оружия, а также свертоксиного смертоносного химического оружия. То же самое готовы сделать и Соединенные Штаты. Здесь не существует серьезного расхождения в позициях. Изображая область существенного совпадения точек зрения как область их расхождения, советское заявление, по-видимому, сеет сомнения относительно уже решенной проблемы. По нашему мнению, было бы лучше работать совместно для разрешения остающихся проблем, а не пытаться создавать новые.

Заявление советской делегации от 18 июля содержит другие необоснованные и подстрекательские утверждения, на которые моя делегация уже дала ответ. Я сожалею, что возникла необходимость в этом, и я твердо надеюсь, что будущие заявления Советского Союза и его коллег из социалистических стран не потребуют новых выступлений моей делегации.

Г-н Президент, несмотря на органиченные результаты, достигнутые до сих пор в этом году, еще имеется достаточно времени для конструктивной работы в оставшиеся недели этой сессии. Я настоятельно призываю все делегации подключиться к ведению серьезных переговоров. Давайте вместе найдем способы приблизить нашу работу к успешному завершению.

С этой целью Конференция должна принять для обсуждения единый текст Конвенции о химическом оружии. Существует хорошая основа для этой работы в виде приложения в докладе 1984 года Специального комитета по химическому оружию, документ CD/539. Такой текст для ведения переговоров, который включал бы в себя уже достигнутые договоренности, создал бы условия для того, чтобы уже достигнутый прогресс был бы продолжен на последующих сессиях для проведения переговоров.

У нас имеется уникальная возможность в данный исторический момент - возможность устранить химическое оружие с лица земли. История сурово осудит нас, если мы не воспользуемся этой возможностью. Делегация Соединенных Штатов выражает свою приверженность скорейшему заключению Конвенции о всеобъемлющем и поддающемся проверке запрещении химического оружия и готова продемонстрировать эту приверженность. Мы надеемся, что другие делегации готовы присоединиться к нам.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю представителя Соединенных Штатов Америки за его выступление.

(Президент)

В соответствии с решением, принятым Конференцией на ее 289-ом пленарном заседании, предоставляю слово представителю Испании Его Превосходительству послу Лаклета.

Г-н ЛАКЛЕТА (Испания) (перевод с испанского): Г-н Президент, поскольку я впервые имею честь выступать на Конференции по разоружению, позвольте мне пожелать Вам, а также тем, кто вступит на этот пост после Вас, успешного выполнения порученных функций. В этом году мы отмечаем сороковую годовщину окончания второй мировой войны и создания Организации Объединенных Наций; что касается Конференции, то совсем недавно, по истечении сорокамесячного цикла, пост ее Президента вновь занял уважаемый представитель Алжира. От имени моего правительства и от себя лично хотел бы выразить искреннюю надежду на то, что в этом новом цикле, который Вы начинаете, Конференция будет уверенно и неуклонно двигаться вперед и достигнет новых успехов в выполнении поставленных перед ней задач.

С учетом того, что я выступаю впервые, позвольте мне также приветствовать Генерального секретаря Конференции г-на Коматина и заместителя Генерального секретаря г-на Берасатеги, а также сотрудников секретариата и присутствующих здесь уважаемых членов делегаций.

Г-н Президент, все вопросы, включенные в повестку дня Конференции, имеют исключительно важное значение не только с точки зрения поддержания международного мира и безопасности, но и, что касается, по крайней мере, ряда из них, с точки зрения самого существования человечества.

Позвольте мне прежде всего обратиться к вопросу, который мое правительство, не умаляя значения других вопросов, рассматривает как главный в повестке дня Конференции. По нашему мнению, вопрос о запрещении испытаний ядерного оружия имеет действительно первостепенное значение не только с точки зрения расстановки вопросов повестки дня и времени, но и с концептуальной точки зрения. Это объясняется уже тем, что эффективное запрещение ядерных испытаний непосредственно позитивно отразилось бы на решении других вопросов, в частности, связанных с пунктами 2, 3, 5 и 8.

Эффективное запрещение (под эффективным мы имеем в виду поддающееся проверке) явилось бы исключительно важным шагом на пути к ликвидации угрозы качественной эскалации гонки ядерных вооружений и, безусловно, никоим образом не стало бы вести к эскалации количественной, поскольку, как нам всем хорошо известно и как это уже многократно отмечалось, разрушительная сила существующих ядерных боеприпасов более чем достаточна для того, чтобы привести к полному уничтожению человечества.

По мнению правительства Испании, запрещение ядерных испытаний, то есть экспериментальных ядерных взрывов, не должно ограничиваться взрывами, связанными с испытанием ядерного оружия, а должно распространяться на любые ядерные взрывы, что в основном объясняется двумя причинами: во-первых, на наш взгляд, продолжение испытаний, включая ядерные взрывы, хотя бы и в мирных целях, сохраняло бы возможность их непосредственного использования в военных целях; во-вторых, это еще более затруднило бы решение проблемы проверки.

(Г-н Лаклета, Испания)

Действительно, г-н Президент, для того, чтобы запрещение ядерных испытаний было эффективным и внушало доверие, требуется эффективная и внушающая доверие проверка. Одно дело, когда договоры вообще запрещают применение оружия: их нарушение становится очевидным, когда оно имеет место. Однако совсем другое дело, когда договоры предусматривают запрещение испытаний определенных вооружений или типов оружия. Даже если не принимать в расчет чудовищную "специализацию" ядерного оружия, договоры, запрещающие испытания, а также договоры, направленные на то, чтобы воспрепятствовать производству, накоплению или разработке определенных видов вооружений, все равно требуют наличия исключительно надежных систем проверки, поскольку нельзя рассчитывать, что в ходе вооруженного конфликта удастся проверить, выполняется или, лучше сказать, выполнялся ли соответствующий договор.

Таким образом, в рамках запрещения ядерных испытаний положения, касающиеся проверки соблюдения, являются столь же, если даже не более важными, как и основные положения, непосредственно касающиеся запрещения. Для того, чтобы будущий договор в этой области (мы не оставляем надежды на то, что такой договор будет заключен) соблюдался, требуется наличие системы всеобъемлющей проверки, эффективной и безоговорочно приемлемой для всех сторон.

Поэтому моя делегация с интересом и надеждой следит за работой Группы экспертов по вопросам сейсмологического обнаружения, полагая, что она сможет выработать необходимую основу для создания системы, отвечающей этим требованиям. Позвольте мне, г-н Президент, в связи с данным вопросом приветствовать правительство Норвегии, которое организовало в Осло исключительно интересный семинар, проходивший в начале июня. Информация, полученная в те дни, имеет очень важное практическое значение.

По мнению моей делегации, необходимым условием надежности системы обнаружения является не только то, чтобы будущая система основывалась на полном и добросовестном сотрудничестве всех заинтересованных сторон, но также и то, чтобы все их соответствующие обсерватории всемерно и постоянно принимали в этом участие. Исключительно важно, чтобы система, то есть сеть станций обнаружения, была способна обеспечивать обнаружение возможных испытаний, подпадающих под запрещение, в отсутствии сотрудничества предполагаемого нарушителя.

Действительно, навряд ли реально рассчитывать на систему, в рамках которой предполагаемый нарушитель должен был бы представлять данные со своих обсерваторий, указывающие на факт нарушения запрещения на его территории. Однако нельзя не требовать, чтобы подобная система позволяла предоставлять достаточные свидетельства о нарушении в отсутствие сотрудничества со стороны нарушителя, с тем чтобы привести в действие механизмы проверки, включая, когда это необходимо, проведение инспекций на месте.

В связи с вышесказанным моя делегация с большим интересом восприняла доклад о работе Специальной группы, содержащийся в документе CD/585, и с нетерпением ожидает завершения необходимой работы по анализу и оценке результатов технической проверки, проведенной 15 октября - 14 декабря 1984 года.

На последней сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций делегация Испании явилась одним из авторов резолюции 39/53. Мы сожалеем, что пока Конференция по разоружению еще не смогла создать специальный комитет для изучения этого исключительно важного вопроса. Выступая в качестве наблюдателей, мы не можем не испытывать озабоченность по поводу тех трудностей, с которыми сталкивается Конференция в том, что касается достижения согласия в отношении мандата этого комитета, причем иногда у нас возникает вопрос, не носят ли эти трудности исключительно

(Г-н Лаклета, Испания)

семантический характер. Как мы уже указывали выше, запрещение неотделимо от проверки: между этими двумя факторами существует тесная взаимосвязь, и мы считаем, что сейчас Специальный комитет мог бы, по крайней мере, начать необходимую работу с целью активного изучения обоих вопросов, в результате чего они перестали бы быть лишь предметом заявлений, которые делаются на пленарных заседаниях Конференции.

Г-н Президент, в связи с пунктом 2 повестки дня Конференции по разоружению позвольте мне ограничиться напоминанием того, что я сказал выше: наилучшим вкладом, который можно было внести в дело прекращения гонки ядерных вооружений, явилось бы прежде всего согласование запрещений испытаний ядерного оружия, которые являются решающим фактором соперничества в его качественном совершенствовании. Это, безусловно, не решает проблему в ее количественном аспекте. Этому, насколько мы понимаем, и посвящен пункт 2 повестки дня, который, как нам представляется, содержит в себе идею сохранения необходимого уровня безопасности для всех при снижении уровня вооружений. Конечно, главная цель Конференции, вероятно, состоит не в этом, однако действительно необходимо подчеркивать стремление и путь к достижению цели, которая, хотя и может представляться нереальной, не должна сбрасываться со счета.

Г-н Президент, пункт 3 повестки дня Конференции касается прежде всего предотвращения ядерной войны, что, безусловно, является исключительно важным вопросом. Несомненно, страх перед угрозой ядерной войны является одним из факторов той обеспокоенности, которую испытывает сегодня человечество. Однако, на наш взгляд, значение этого вопроса преуменьшено в той мере, в какой оно ограничивается только соответствующими мерами с целью избежать случайного возникновения "обмена ядерными ударами". Нам представляется, что добавление фразы "включая все связанные с этим вопросы" раскрывает всю сложность и масштабность этой проблемы.

Г-н Президент, на наш взгляд, если не произойдет случайности (последствия которой, безусловно, будут такими же катастрофическими, как и последствия войны), ядерная война вряд ли начнется именно как таковая. Более вероятной представляется возможность перерастания в нее обычного конфликта. Таким образом, предотвращение лишь ядерной войны вряд ли является реалистичным: предотвращение военного конфликта нельзя рассматривать отдельно, оперируя понятиями "ядерный" и "обычный". Здесь необходимо мыслить более широкими категориями предотвращения конфликта любого рода. Это, конечно, может выходить за рамки мандата Конференции по разоружению и затрагивать вопросы, касающиеся соблюдения Устава Организации Объединенных Наций, в частности, обязанности всех членов решать споры между собой мирными средствами.

Однако на данном форуме мы можем вскрыть существо данного вопроса и подчеркнуть, что для того, чтобы избежать или, по крайней мере, уменьшить опасность ядерного удара, за которым практически неизбежно последует ответный ядерный удар, необходимо уменьшить соблазн также предпринять военные действия с использованием обычного оружия. Мы с озабоченностью относимся к любой позиции, направленной на то, чтобы обеспечить или сохранить любое превосходство в обычных вооружениях, которое может побудить предпринять военные действия с использованием обычных вооружений в надежде на легкую и быструю победу. Таким образом, наш вывод из этого состоит в том, что в деле предотвращения ядерной войны наиболее важным шагом должно быть обеспечение сокращения, сбалансированного с точки зрения его результатов, повторяю, сбалансированного с точки зрения его результатов, уровня обычных вооружений.

Поэтому было бы отрадно видеть, если бы на этом форуме получили свое развитие инициативы по разоружению в области обычных вооружений на всех уровнях: международном, региональном, субрегиональном и даже двустороннем. В этом отношении мы, государства, не обладающие ядерным оружием, имеем хорошую возможность подать соответствующий пример, не ограничиваясь лишь терпеливым ожиданием решения проблемы ядерных вооружений крупными державами.

Учитывая вышесказанное, мы считаем, что данный вопрос тесно связан с вопросом, касающимся Всеобъемлющей программы разоружения; позвольте, г-н Президент, пожелать послу Гарсиа Роблесу, Председателю Специального комитета, занимающегося вопросами программы, всяческих успехов в его неустанных усилиях в этом качестве.

Сейчас мне хотелось бы перейти к вопросу, касающемуся запрещения химического оружия. Мы приветствуем сохранение преемственности в работе Специального комитета и желаем больших успехов его Председателю послу Турбански. Представляется лишь закономерным, что в работе Комитета возникли новые проблемы, однако здесь наметились и определенные решения; вместе с тем нам иногда кажется, что в определенной мере его деятельность развивается спиралеобразно и даже попадает в замкнутый круг, учитывая то, что отдельные вопросы, которые, казалось бы, получили свое решение, вновь оказываются на рассмотрении рабочих групп. Однако в целом мы считаем, что Комитет будет продвигаться, хотя и медленно, вперед в осуществлении своего мандата.

Я хотел бы отметить, что мы с удовлетворением восприняли формулировку, содержащуюся в приложении к документу CD/CW/WP.107 от 22 апреля, имеющую целью обеспечить соответствие между будущей Конвенцией и Протоколом 1925 года, и хотели бы выразить признательность за эту формулировку Председателю Консультативной группы.

В начале своего выступления я уже выделил конкретные проблемы, которые могут возникнуть в связи с соглашениями по типу будущей Конвенции, касающейся запрещения не только применения, как это предусматривается в Протоколе 1925 года, но и разработки, производства и накопления химического оружия. Если государства, присоединяясь к этому Протоколу, могли делать определенные оговорки и даже заявляли о намерении принять ответные меры в случае нападения на них с применением химического оружия, то, как нам кажется, в рамках будущей Конвенции эта возможность не должна сохраняться. В нашей будущей Конвенции возможность ответных мер никоим образом не должна предусматриваться по той простой причине, что они будут невозможны, по крайней мере, для тех государств, которые будут соблюдать Конвенцию полностью и добросовестно: по истечении периода, скажем, в десять лет, предусмотренного для уничтожения накопленного оружия, они просто не смогут принять ответные меры. Кроме того, о каких ответных мерах вообще может идти речь, если любой из участников Конвенции в нарушение своих обязательств будет вновь разрабатывать, производить или накапливать химическое оружие? Не заставит ли это другие стороны также предпринять такую деятельность? Так или иначе это означало бы не просто принятие ответных мер, а полное разрушение Конвенции, поскольку ее нельзя расчленить на множество частей, отражающих двусторонние отношения.

Поэтому мы и заявляем, что возможность ответных мер не должна упоминаться уже только потому, что они представляются невозможными. Г-н Президент, в рамках соглашения такого типа проверка должна лишать ответные меры какого-либо смысла. Поэтому простых систем проверки здесь быть не может. Факт того, что никто не разрабатывает, не накапливает и не производит химическое оружие или определенные химические вещества, проверить намного сложнее, нежели просто факт неприменения такого оружия. Однако ясность на этот счет является необходимым условием того, чтобы Конвенция была по-настоящему действенной. Если в результате проверки будет установлено, что кто-либо из участников нарушает Конвенцию, то первая реакция не может носить характера ответных мер. Необходимо, чтобы нарушитель был выявлен своевременно. Если, к несчастью, этого сделать не удастся, то Конвенция потеряет всякое значение, и в результате применения хорошо известных

норм права договоров, будем ли мы это называть ответными мерами или денонсацией, перестанет существовать.

Конечно, конвенции такого типа, например Конвенция 1972 года, запрещающая биологическое оружие, не имеющие эффективной системы проверки, существуют и, кажется, осуществляются вполне удовлетворительно, учитывая, что никто не обвинялся в их нарушении, однако на деле нельзя с уверенностью сказать, что такая картина не является иллюзорной. Мы этого не знаем, и проверить это можно лишь в случае нарушения запрещения применения, в результате которого участник, добросовестно выполнявший свои обязательства по Конвенции, безусловно, окажется в весьма сложном положении и не будет располагать ни возможностью защиты, ни возможностью применения ответных мер.

Вот почему мое правительство придает столь важное значение в нашей будущей Конвенции вопросам проверки, в отношении которых все еще имеются определенные трудности: мы надеемся, что последние предложения, содержащиеся в документе CD/575, предоставят основу для того, чтобы достичь прогресса в сфере проверки производства химического оружия, мы также надеемся, что будут внесены предложения, касающиеся проверки уничтожения существующих видов химического оружия, а также необходимых заявлений, особенно в отношении расположения его арсеналов. Представляется, что через некоторое время существующие виды оружия можно будет поместить под международным контролем на специально предусмотренных для этого объектах, где они будут находиться в течение какого-то периода времени, необходимого для их последующего полного уничтожения; такая процедура, как нам кажется, могла бы позволить преодолеть трудности, которые вполне естественно испытывают определенные государства в отношении предложений, предполагающих необходимость делать заявление в отношении местоположения запасов или арсеналов их вооруженных сил, в которые также входят другие типы оружия; вместе с тем подобная система международного контроля позволила бы исключить опасность использования такого оружия в период его уничтожения.

Что касается определения химического оружия и химических веществ, которые должны быть запрещены и включены в соответствующий список как с целью их уничтожения, так и с целью запрещения их производства в будущем (за исключением производства в целях защиты на каком-либо одном объекте), то наша делегация считает, что в договоре было бы достаточно предусмотреть четкое запрещение в отношении лишь одноцелевых веществ. Список таких веществ должен быть принят на основе консенсуса всеми участвующими сторонами, то же самое касается и его возможного последующего обновления. Однако мы хотели бы вновь подчеркнуть, что список должен обязательно основываться на учете фактора одноцелевого назначения.

Другие вещества в отсутствии консенсуса относительно их включения в указанный выше список можно было бы запретить, применив к ним критерий общецелевого назначения и включив их в другой список. Их производство в разрешенных целях, помимо защиты, не будет ограничиваться одним объектом, равно как и количество — одной метрической тонной, однако оно должно будет подлежать строгому инспектированию "на месте".

Позвольте мне отметить в этой связи, г-н Президент, что, по нашему мнению, такие процедуры инспектирования неизбежно потребуют наличия соответствующей

(Г-н Лаклета, Испания)

организационной основы: в этом плане мы в значительной мере поддерживаем положения документа CD/589, представленного недавно Соединенным Королевством.

В отношении других веществ, таких как сверхтоксичные смертоносные вещества и прекурсоры (ключевые или неключевые), имеющих неоспоримое двойное назначение, конструктивные решения уже предложены. Я хотел бы отметить в отношении списков химических веществ также и то, что в любом случае такие списки должны быть открытыми; мы считаем, что сейчас уже имеется определенная степень консенсуса в отношении того, что они могли бы быть обновлены Консультативным комитетом организации, которая будет создана, и что невключение того или иного вещества в список само по себе, естественно, не означает, что его производство должно быть безоговорочно узаконено.

Что касается идентификации химических веществ, которые должны быть включены в эти списки, а также рассмотрения множества технических проблем, которые возникают на каждом этапе нашей деятельности, то, на наш взгляд, в этой связи можно было бы с пользой применить практику проведения заседаний группы экспертов в области химии и военных экспертов, как это было предложено представителем Японии в его выступлении 11 апреля этого года. Мы лишь хотели бы добавить, что эти заседания могли бы проводиться периодически и представлять доклады о результатах работы Председателю Специального комитета.

Что касается исполнительного совета организации, которая будет создана, то нам представляется, что его состав должен определяться в соответствии с принципами справедливого географического и политического распределения. Мы также считаем, что представленными в нем должны быть все государства, сделавшие заявления о наличии производства химических веществ (не обязательно химического оружия), включенных в указанные выше списки.

Несколько другим вопросом, хотя и безусловно связанным с объявлением существующих запасов и уничтожением химического оружия, является вопрос об особом режиме в отношении бинарного оружия, который, по мнению нашей делегации, не является оправданным. Мы считаем, что вещества, используемые в его производстве, должны подпадать под режим, действующий в отношении подобных химических веществ, а вооружения – под режим, установленный для вооружений.

Мы с нетерпением ожидаем скорейшего рассмотрения проблемы, связанной со сроками уничтожения оружия и соответствующих объектов и его порядком, что является проблемой, сопряженной с существенными трудностями. Предложения, внесенные к настоящему времени, не представляются нам удовлетворительными, особенно те из них, которые касаются сроков. Что касается порядка уничтожения, то я хотел бы отметить, что очередность должна устанавливаться с учетом функциональной структуры запасов, наиболее ранние и уже устаревшие из которых будут уничтожаться последними. Пропорциональное и сбалансированное уничтожение "отравляющего потенциала", предложенное Китайской Народной Республикой (см. документ CD/605), было бы возможно лишь в том случае, если бы все государства обладали одинаковыми исходными запасами

(Г-н Лаклета, Испания)

объявленного химического оружия. В отсутствии этого будут сохраняться относительные военные преимущества, наличие которых вскроется при объявлении государствами своих запасов. Таким образом установление международного контроля над запасами и объектами в самые кратчайшие сроки после вступления Конвенции в силу приобретает исключительно важное значение. Соответственно это позволило бы уменьшить значение проблемы сроков.

Прежде чем закончить свое выступление, я хотел бы выразить удовлетворение правительства Испании по поводу того, что Конференции удалось создать Специальный комитет для рассмотрения пункта 5 повестки дня. Мое правительство полностью разделяет озабоченность, о которой говорили многие другие делегаты, в отношении угрозы распространения гонки вооружений на космическое пространство. Нашу удовлетворенность началом переговоров между Соединенными Штатами Америки и Союзом Советских Социалистических Республик, а также надежду на то, что эти переговоры окажутся плодотворными, усиливает то обстоятельство, что Конференция по разоружению, выступающая в качестве единственного органа многосторонних переговоров по вопросам разоружения, вероятно, можно полагать, тоже приступила к рассмотрению этих вопросов в соответствии с мандатом, принятым всеми государствами-участниками.

В заключение я хотел бы приветствовать посла Австралии г-на Батлера в связи с его избранием в качестве Председателя Специального комитета по вопросам, касающимся запрещения радиологического оружия. В отношении данного вопроса я хотел бы лишь подчеркнуть, что, на наш взгляд, запрещение новых видов оружия и запрещение нападений на ядерные объекты - это два разных вопроса, однако, как отметил Председатель Специального комитета, приступив к выполнению своих функций, в осуществлении которых мы желаем ему всяческих успехов, ничто не мешает проведению их совместного рассмотрения.

Мы также желаем больших успехов Вам, г-н Президент, тем, кто будет занимать этот пост впоследствии, и всей Конференции в целом. Наше участие в работе в настоящий момент ограничивается статусом делегации-наблюдателя. Общеизвестно, что мы хотели бы, чтобы уровень нашего участия стал выше и что мы не боимся увеличения ответственности; конечно, совсем не трудно и удобно требовать от других более значительных усилий, наблюдая, как говорят у нас в стране применительно к бою быков, за корридой из-за барьера. Однако мы делаем это как равнодушный зритель, который сам готов выйти на арену. Выступая с этой нашей скамьи для зрителей, мы вновь искренне желаем Вам, г-н Председатель, и всей Конференции в целом успеха в вашей работе. Благодарю за внимание.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю представителя Испании за его выступление и любезные слова в адрес Президента.

Слово предоставляется представителю Бразилии Его Превосходительству послу Де Соуза э Сильва.

Г-н ДЕ СОУЗА Э СИЛЬВА (Бразилия) (перевод с английского): Г-н Президент, сегодня я хотел бы высказать несколько замечаний в отношении пункта 4 нашей повестки дня, вопроса о химическом оружии. По мере того как приближается конец сессии 1985 года становится все более очевидно, что те надежды, которые возлагались в отношении составления проекта Конвенции, в этом году не оправдаются, несмотря на усилия Председателя Турбански и г-на Попчева, г-жи Бонер, г-на Эльбе и г-на Виснумурти, председателей трех рабочих групп и на проведенные консультации по вопросу о применении.

Такая ситуация весьма неутешительна для членов Группы 21. Вопреки тому, что говорилось в заявлениях, сделанных недавно в этом зале заседаний, историю многосторонних усилий с целью запрещения химического оружия можно проследить до середины 60-х годов по работе одного из тех учреждений, которые являлись предшественниками нашей Конференции. Страны, не принадлежащие к военным союзам, всегда были на переднем крае этих усилий, непосредственным результатом которых стала возможность заключения в 1972 году Конвенции о биологическом оружии.

Члены этой группы стран продолжали свои усилия с целью добиться проведения многосторонних переговоров для заключения конвенции о химическом оружии с момента образования тогдашнего Комитета по разоружению. В 1979 году Группа 21 предложила создать вспомогательный орган с мандатом на ведение переговоров, что встретило настойчивые возражения, которые были сняты только в 1982 году, по причинам, связанным с особенностями взаимоотношений между Соединенными Штатами Америки и Союзом Советских Социалистических Республик. Возможно, вследствие этого положения переговоры в рамках настоящей Конференции не проходили с должной последовательностью и быстротой. Эти две сверхдержавы, которые обладают крупнейшими арсеналами химического оружия, по-видимому, придают большее значение пропагандистскому эффекту наших многосторонних усилий, чем достижению прогресса в отношении заключения Конвенции. В то время как одна сверхдержава, Соединенные Штаты Америки, по-видимому, формулирует свои предложения с явной целью подтвердить высказанные ею взгляды о природе общества своего соперника, Союз Советских Социалистических Республик использует любую возможность, предоставляемую открытым характером дебатов о национальной обороне, проходящих в другой сверхдержаве, с тем чтобы оправдать свои взгляды в отношении намерений своего противника.

Такое приводящее к обратным результатам отношение имеет своим источником и питательной средой дух недоверия и соперничества, который характеризовал отношения между ними в вопросах, относящихся к области разоружения. За единственным, конечно исключением, когда имело место совпадение их интересов с целью сохранить и зарезервировать за собой определенные привилегии, как в случае их тесного сотрудничества с целью не дать развивающимся странам освоить так называемую "чувствительную" технологию в ядерной области.

Несмотря на все эти трудности, в Специальном комитете по химическому оружию и его вспомогательных органах, по крайней мере, велась кропотливая работа. Моя делегация надеется, что все еще будет возможно включить некоторые общие согласованные формулировки проекта в тот доклад, который должен быть принят в августе нашей Конференцией и в котором должна содержаться основа для возобновления работы на сессии 1986 года. В этой связи является важным, чтобы такие формулировки вырабатывались бы в результате участия всех делегаций в организационных рамках, обеспечиваемых Конференцией. В то время как обычная практика отдельных консультаций с заинтересованными сторонами, проводимых выборными должностными лицами, является необходимой и законной, следует опасаться чересчур широкого толкования, которое явилось бы источником неприятных ситуаций. Никакая делегация не имеет мандата или полномочий на ведение переговоров от имени какой-либо другой, по крайней мере так обстоит дело в том, что касается делегации Бразилии.

(Г-н Де Соуза э Сильва, Бразилия)

Действия и предложения Бразилии в отношении запрещения химического оружия являются результатом нашей глубокой заинтересованности в отношении такой будущей Конвенции. Во-первых, мы поддерживаем тот мандат, который был получен от Генеральной Ассамблеи в Заключительном документе первой Специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, в соответствии с которым это соглашение должно иметь своей целью запрещение производства, разработки и накопления химического оружия и его уничтожение так же, как и запрещение его применения. Бразилия не обладает химическим оружием и мы рассматриваем существующие его арсеналы как угрозу международному миру и безопасности. Такие арсеналы не только угрожают отдельным государствам, которые могут стать жертвами массового уничтожения, но и являются стимулом для распространения химического оружия. В этой связи мы придаем первостепенное значение обязательству об их уничтожении в тексте договора, который обеспечит устранение той угрозы, которую они собой представляют. Во-вторых, являясь развивающейся страной, Бразилия стремится к экономическому и социальному прогрессу, а в этих усилиях важную роль играет развитие нашей химической промышленности. Мы не считаем, что такая будущая Конвенция, хотя она и разрабатывается в результате особой озабоченности в области разоружения, каким-то образом должна претендовать на контроль за гражданской химической промышленностью. В этой связи накладываемые ею ограничения на определенные виды деятельности, непосредственно связанные с возможностью производства химического оружия, не должны быть по объему такими, чтобы мешать законным гражданским нуждам.

Короче говоря, окончательный текст этой Конвенции должен предусмотреть соответствующее и реальное соотношение между двумя важными задачами: уничтожением существующих арсеналов и предотвращением их появления в будущем и, в то же время, необходимостью содействия более широкому и недискриминационному использованию научных достижений в области химии в мирных целях. Имея в виду эти основные цели, позвольте мне сейчас кратко охарактеризовать некоторые из проблем, находящихся на рассмотрении в каждом из четырех вспомогательных органов Специального комитета.

Делегация Бразилии поддерживает короткую простую формулировку в отношении запрещения применения. Документ CD/CW/WP/107, представленный г-ном Виснумурти в конце первой части нынешней сессии, представил собой хорошую основу для обсуждения в течение этих последних недель. Текст, содержащийся в приложении к данному документу, отражает значительную степень осознания той взаимосвязи, которая существует между Протоколом 1925 года и тем запрещением использования, которое должно содержаться в тексте Конвенции. Мы, однако, не настаиваем на сохранении предлагаемого третьего пункта постановляющей части, поскольку трудно представить себе, что государство будет связано положениями документа, который оно денонсировало. С учетом положения, содержащегося в сноске к данному приложению относительно определения химического оружия, остальной текст мог бы, с нашей точки зрения, быть принят с небольшими редакционными поправками.

На протяжении второй части сессии работа в основном касалась запрещения применения гербицидов. Бразилия не намерена ставить под сомнение вопрос о включении в Конвенцию соответствующих положений, поскольку данная проблема является, по-видимому, предметом серьезной озабоченности для нескольких других делегаций. Мы признаем важность запрещения в последующем применения гербицидов в военных целях. Если существует общее понимание того, что данная проблема должна быть включена в рамки Конвенции, мы будем выступать за то, чтобы гербициды не приравнивались к химическому оружию, ни в отношении их определения, ни по цели назначения, ни в отношении ограничений, которые будут, возможно, введены для их использования.

(Г-н Де Соуза э Сильва, Бразилия)

В этой связи мы одобряем Рабочий документ 118, представленный делегацией Пакистана. По этой же самой причине, мы полагаем, что затягивание дебатов относительно гербицидов будет препятствовать работе по основному предмету Конвенции, которым является и должно продолжать являться запрещение химического оружия.

Проблемы, обсуждаемые в Рабочей группе А, также непосредственно касаются тех вопросов, являющихся предметом главной озабоченности Бразилии, которые я упомянул в начале моего выступления. С точки зрения моего правительства, заключающейся в том, что Конвенция не направлена на регулирование деятельности гражданской химической промышленности, а только на запрещение химического оружия, следует, что вся деятельность в мирных целях по определению разрешается в соответствии с этим документом. Исходя из этого, с точки зрения делегации Бразилии, было бы желательным заменить выражение "разрешенные цели" там, где оно встречается, выражением "цели, не запрещенные настоящей Конвенцией" с необходимой адаптацией соответствующей фразеологии. Это, например, касалось бы Раздела VI нынешнего текста Конвенции, касающегося вопроса о "разрешенной деятельности".

В действительности, как это видно из соответствующих документов, этот раздел относится к ограничениям, которые должны быть введены в отношении определенных категорий химических продуктов, и его следует соответственно озаглавить. Заголовок соответствующей статьи поэтому должен отражать, как это имеет место в документе CD/539, признание права каждого государства-участника на разработку, производство, получение каким-либо другим способом, хранение, передачу и применение любого химиката в целях, конкретно не запрещенных данной Конвенцией, при условии соблюдения тех ограничений или, скорее, того режима, оговоренного в тех нескольких пунктах, которые относятся к различным категориям химикатов. По нашему мнению, такие химикаты следует перечислить по категориям в систематическом порядке, особенно те сверхтоксичные смертоносные химикаты, которые не имеют применения в гражданских целях, и другие соединения одноцелевого назначения, которые тем самым будут отделены от химикатов двойного назначения. Такие списки должны периодически пересматриваться компетентными органами, созданными в соответствии с Конвенцией, с тем чтобы обеспечить включение любых новых веществ того же вида. Такая процедура представляется предпочтительной по сравнению с классификацией, основанной исключительно на понятии опасности, поскольку она включает субъективный элемент, трудно поддающийся оценке; более того, она бы эффективно дополнила критерий общего назначения и связанный с ним критерий токсичности.

Мы сожалеем о том, что доходящие до конфронтации противоречия в Рабочей группе относительно компонентов бинарного оружия, не дали ей возможности достигнуть прогресса при обсуждении нескольких стоящих перед ней проблем.

Делегация Бразилии придает особое значение тем вопросам, которые обсуждаются в Рабочей группе В. Полное и эффективное уничтожение существующих арсеналов химического оружия теми немногими странами, которые им обладают, в действительности представляет собой необходимое и предварительное условие тех запретов и ограничений в отношении их законной деятельности, которые должны быть приняты теми, которые предпочли не разрабатывать и не обладать таким оружием. В этом отношении делегация Бразилии в общем поддерживает те выводы и предложения, которые были представлены Председателем Рабочей группы В в документе WP.108.

В ходе второй части нынешней сессии была проделана значительная работа по уточнению аспектов объявления о наличии химического оружия и по практическому осуществлению его уничтожения. Мы ожидаем представления Председателем Рабочей

(Г-н Де Соуза э Сильва, Бразилия)

группы В доклада по этим вопросам с тем, чтобы те многочисленные ценные идеи и предложения, которые, как мы ожидаем, будут в нем содержаться, можно было бы должным образом изучить, имея в виду продолжение такой работы на сессии Конференции 1986 года.

Я также хотел бы заявить о нашей поддержке позиции, занятой Председателем Рабочей группы С, зафиксированной в документе WP.106, вокруг которого развернулась дискуссия. По вопросу о национальных мерах осуществления делегация Бразилии предпочла бы более короткую формулировку, содержащуюся в данном документе, но из уважения к проявленной другими делегациями озабоченности, мы согласимся с итогом той дискуссии, которая идет на протяжении последних недель в этой Рабочей группе, как с итогом, отражающим общее понимание по данной проблеме. Что касается другого положения этого документа, я вновь выскажу наше мнение о том, что вопрос о так называемых "национальных технических средствах" не должен затрагиваться Конвенцией.

Дискуссия в Рабочей группе С также способствовала дальнейшему улучшению текста нынешней статьи VIII относительно Консультативного комитета. Наши главные предложения по этому предмету, которые представляются приемлемыми для многих, состоят во включении содействия международному сотрудничеству в мирных целях в число общих задач этого Консультативного комитета и незначительном расширении числа членов Исполнительного комитета, с тем чтобы обеспечить соответствующий и приемлемый для всех баланс. В этой связи мы уверены в том, что также будет возможным достичь согласия в отношении положения о членстве, в котором должным образом будут учтены конкретные ситуации и интересы, но в то же время будет исключено одобрение или санкционирование дискриминации среди суверенных государств.

В заключение, нам представляется, что нынешняя формулировка статьи о консультациях, сотрудничестве и установлении фактов в том виде, в котором она дана в документе WP.106, является адекватным выражением компромиссного решения в отношении тех многочисленных сложных противоположных точек зрения, которые были выражены в других предложениях. Делегация Бразилии надеется, что от таких максималистских предложений в конце концов откажутся в пользу разумного компромисса.

Г-н Президент, в начале сессии 1985 года мы надеялись, что те вопросы, которые я выше затронул, будут к настоящему моменту в общем решены. Достойно сожаления то, что переговоры о химическом оружии на этом многостороннем форуме в настоящее время находятся в опасной близости к тому, чтобы стать еще одной жертвой конфронтации между сверхдержавами. Именно такой уже была печальная судьба нескольких пунктов повестки дня нашей Конференции. Давайте приложим усилия к тому, чтобы этого не случилось в отношении когда-то многообещающих перспектив достижения полного уничтожения химического оружия.

Благодарю Вас, г-н Президент.

Г-н РОШОН (Канада) (перевод с английского): Г-н Президент, сегодня я попросил слова для того, чтобы кратко прокомментировать достигнутый данной Конференцией прогресс в осуществлении мандата, который мы взяли на себя в области предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Все мы не понаслышке

(Г-н Рошон, Канада)

знаем о том многообразии проблем, с которыми нам, по-видимому, уже суждено сталкиваться на данной Конференции при воссоздании специальных комитетов для рассмотрения вопросов, имеющих давнюю историю. Разумеется, такие проблемы весьма явно проявляются и в связи с вопросом о космическом пространстве, который является новым для нашей повестки дня. Поэтому я хотел бы выразить послу Египта Альфарарги признательность моей делегации за умелое преодоление этих трудностей. В частности, программа работы, которую следует в полной мере занести ему в актив, составлена просто и ясно. Кроме того, нас обнадеживают результаты первой недели работы Специального комитета по существу, и мы надеемся на неуклонный прогресс.

На этой неделе Специальный комитет начал обзор существующих соглашений, связанных с предотвращением гонки вооружений в космическом пространстве. Мы не разделяем мнения некоторых делегаций о том, что такой обзор – это ненужное и непродуктивное занятие. Совсем наоборот, мы рассматриваем его как один из важнейших этапов выполнения мандата Специального комитета. Он позволит не только очертить весь комплекс связанных с этим вопросов, но и, что еще более важно, позволит нам удостовериться в том, что наша работа здесь соответствует, а не противоречит существующим договорам и международному праву. В конечном счете то время, которое мы затратим на эту деятельность, должно приближать, а не оттягивать успешное завершение наших обсуждений.

Вчера наша делегация распространила в Специальном комитете предварительный вариант официального документа Конференции – CD/618, – озаглавленный ОБЗОР МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА, ОТНОСЯЩЕГОСЯ К КОНТРОЛЮ НАД ВООРУЖЕНИЯМИ И КОСМИЧЕСКОМУ ПРОСТРАНСТВУ. Этот рабочий документ, призванный помочь Специальному комитету ускорить свою работу, представлен Секретариату для перевода и размножения и вскоре будет официально распространен среди всех делегаций. По существу этот документ представляет собой концентрированное изложение исследования, проведенного Институтом воздушного и космического права при Университете МакГилла в Монреале по просьбе Министерства иностранных дел Канады в рамках целевой программы деятельности правительства Канады по вовлечению – по мере возможности – неправительственных организаций в процесс контроля над вооружениями и разоружения. В рабочем документе идентифицировано более двадцати международных соглашений, включая Устав Объединенных Наций, имеющих важное значение для того процесса, в который мы сейчас вступаем. Этот документ не характеризует и не отражает позиции канадского правительства по какому-либо вопросу. Скорее наоборот, его задача состоит в том, чтобы сбалансированно и неназойливо дать широкую интерпретацию различных точек зрения, с тем чтобы заложить рациональную базу данных в интересах каждого члена данной Конференции.

В рабочем документе освещается ряд областей международного космического права, которые заслуживают нашего внимания. В период между окончанием наших нынешних дискуссий и началом нашей работы в 1986 году, мое правительство будет широко использовать это исследование при проведении обзора политики Канады в отношении контроля над вооружениями и космического пространства, а также в отношении работы и мандата Специального комитета. Мы надеемся, что этот канадский рабочий документ равным образом послужит исходной основой и для других правительств в рамках их рассмотрения этой темы.

Г-н ТЕЛЛАЛОВ (Болгария) (перевод с английского): Поскольку я выступаю впервые, я хотел бы от всего сердца поздравить Вас по случаю вступления на высокий пост Президента Конференции по разоружению и пожелать успеха в выполнении Ваших ответственных обязанностей. Моей делегации особенно приятно работать под Вашим умелым руководством как представителя дружественного Алжира, который часто доказывал приверженность своей страны делу разоружения. Разрешите мне заверить Вас, что в лице делегации Болгарии Вы найдете энергичного помощника в выполнении Вашей задачи. Разрешите мне также передать благодарность моей делегации представителю Заира за его активную работу в качестве Президента в июне месяце. Я счастлив также поздравить нового представителя Франции на Конференции по разоружению, посла Жесселя, по случаю его назначения на эту должность. Я надеюсь на конструктивные отношения между нашими двумя делегациями. Едва до нас дошла новость об отъезде давнишнего и уважаемого члена нашего сообщества посла Карасалес, которому я желаю всего наилучшего на его новом посту, как мы узнали, что Вы, г-н Президент, и представитель Бельгии уезжаете из Женевы тоже. Сожалея, что мы больше не сможем работать вместе, разрешите мне пожелать Вам, г-н Президент, и послу Депасс получать большое удовлетворение от работы на Ваших новых постах.

Сразу с начала работы текущей сессии вопрос о запрещении химического оружия рассматривался в качестве одного из вопросов, имеющих прямое практическое значение, - с учетом достигнутого этапа переговоров и четко сформулированного мандата, предусматривающего разработку проекта Конвенции. При умелом и целенаправленном руководстве со стороны Председателя Специального комитета по химическому оружию, уважаемого представителя Польши, посла Турбански, переговоры стали более содержательными. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поздравить посла Турбански по случаю национального дня его страны - 22 июля, который он провел, работая над различными проблемами переговоров по химическому оружию.

По ряду областей Конвенции была установлена хорошая основа для нахождения взаимоприемлемых решений. Я имею в виду содержательные переговоры, которые состоялись по многим важным аспектам вопроса о "разрешенных видах деятельности"; дальнейший прогресс, достигнутый в отношении вопроса перенаправления запасов химического оружия; рассмотрение функции и роли национального органа по осуществлению и контролю, и так далее. Заслуживает внимания тот факт, что обсуждение, которое проходило в трех рабочих группах в течение весенней сессии и до недавнего времени, отмечалось духом деловитости и экстремистские позиции, как представляется, уступали место тенденции применять более деликатный и сбалансированный подход.

С точки зрения этих позитивных тенденций в переговорах, делегация Народной Республики Болгарии не может не указать с сожалением на решение Соединенных Штатов дать зеленую улицу широкомасштабному производству бинарного химического оружия. Это решение создает новую, сложную ситуацию в наших многосторонних переговорах по запрещению химического оружия, - как с политической, так и с дипломатической точки зрения, и в силу препятствий и сложностей военного и технического характера, возникающих вследствие появления этого нового оружия. Социалистические страны неоднократно предупреждали и предупреждают, что введение бинарного химического оружия в арсенал Соединенных Штатов, - первая подготовка к чему недавно была произведена, - поставит мир под угрозу, поскольку оно начало бы гонку вооружений в новом, особенно опасном и дорогостоящем направлении.

Делегация Болгарии особенно озабочена намерениями разместить бинарное оружие на территории союзников Соединенных Штатов в Западной Европе, таким образом создавая новую опасность для густо населенных районов европейского континента. В этой связи я хотел бы напомнить о чрезвычайно важном значении предложения, представленного государствами - участниками Варшавского Договора, в отношении объявления Европы зоной, свободной от химического оружия.

(Г-н Теллалов, Болгария)

Это предложение должно рассматриваться в его истинном свете, то есть как важная мера по разоружению, хотя и имеющая региональный характер. Такая мера ни в коем случае не умалит значения и не помешает многосторонним переговорам на Конференции по разоружению, а, наоборот, будет дополнять их и укреплять европейскую безопасность в целом.

Мы также приветствуем инициативу Социалистической единой партии Германии и Социал-демократической партии Федеративной Республики Германии, направленную на рассмотрение и развитие идеи установления зоны, свободной от химического оружия на территории трех государств Центральной Европы.

Г-н Президент, те осложнения, которые повлечет за собой решение Соединенных Штатов дать санкцию на производство бинарного оружия, должны будут еще быть подвергнуты полному анализу, поскольку это несомненно будет впоследствии сказываться на характере и темпе переговоров на Конференции по разоружению и, конечно, на всех усилиях, направленных на запрещение и уничтожение химического оружия. Г-н Президент, ясно, что многие важные области в проекте Конвенции осложняются проблемой бинарного оружия. Поэтому я резервирую за собой право выступить еще раз и более подробно, если это будет необходимо, по проблемам, недавно возникшим на переговорах.

Тем временем, нельзя жалеть усилий в деле поиска пути продвижения переговоров. Прежде всего необходимо придти, как можно скорее, к полному и удовлетворяющему решению проблемы бинарного и многокомпонентного оружия. Такое решение должно включать в себя: достаточно надежный подход для идентификации главных компонентов этого вида оружия; соглашение по режиму, обеспечивающему непроизводство его где-либо; и принятие такой схемы уничтожения химического оружия, которая предусматривала бы его уничтожение в приоритетном порядке, если оно появляется в арсеналах.

Всеобъемлющее решение также необходимо в вопросе о мерах, которые следует применять в отношении химической промышленности в целях обеспечения непроизводства химического оружия вообще. Окончательное соглашение возможно после достижения консенсуса по подходам к идентификации различных категорий химикатов и по роли так называемого "единичного маломасштабного объекта". Единственный перспективный метод в этом отношении заключается в том, чтобы достигнуть соглашения по сбалансированным и реалистичным мерам в отношении сообщения данных и проверки.

По мнению моей делегации, было бы нереалистично и неправильно увязывать значительную часть химической промышленности десятков стран во всем мире, — как только Конвенция вступает в силу и на неопределенное количество лет, — с какого-то рода постоянным, навязчивым международным контролем, типа того, который предлагают некоторые делегации.

Одержит победу спокойный, разумный и реалистичный подход к проблеме проверки в целом. Уже налицо позитивный факт, а именно, возникновение понимания по вопросу роли и функций национального органа по осуществлению и контролю Конвенции.

Моя делегация поддерживает точку зрения, что роль постоянного и непрерывного национального контроля за соблюдением положений Конвенции по химическому оружию была бы особенно важной и что она должна быть дополнена мерами международного контроля.

Г-н Президент, в мои намерения не входит вдаваться в подробности различных предметов этой Конвенции. На заседаниях Специального комитета по химическому

оружию и его соответствующих вспомогательных органов моя делегация имела широкую возможность сделать это. Однако, прежде чем я закончу свое выступление, я хотел бы выразить высокую оценку со стороны моей делегации аналитического и хорошо обоснованного выступления на заседании 18 июля моего уважаемого коллеги, посла Израэляна, в отношении положения дел на переговорах по химическому оружию. Нас также одобрил тот факт, что делегация Советского Союза, чей опыт и конструктивный вклад позитивно влиял на переговоры во многих случаях, еще раз продемонстрировала свою готовность принять активное участие в новых усилиях, направленных на выработку положений Конвенции.

Моя делегация поддерживает такой подход и, со своей стороны, сделает все от нее зависящее, содействуя, совместно со всеми делегациями, процессу развития и выработки текста Конвенции.

В мои намерения входило затронуть другой чрезвычайно важный вопрос нашей повестки дня — вопрос о предотвращении ядерной войны. Делегация Болгарии вместе с подавляющим большинством государств разделяет мнение и твердо убеждена, что предотвращение ядерной войны является глобальной проблемой номер один и что она должна занимать центральное место в работе нашей Конференции. Но помня о желании некоторых делегаций провести специальное пленарное заседание по этому вопросу в ближайшем будущем, моя делегация вернется к этому вопросу в соответствующее время.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю представителя Болгарии за его выступление и любезные слова в адрес Президента.

Сейчас я предоставляю слово Председателю Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений г-ну Ола Дальману, который представит предварительный доклад своей группы, распространенный под символом CD/616.

Г-н ДАЛЬМАН (Председатель Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений) (перевод с английского): Г-н Президент, я высоко ценю предоставившуюся возможность выступить на этой важной Конференции с докладом о результатах работы, проведенной недавно Специальной группой научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений, а также представить Вам документ CD/616, содержащий доклад о работе, проведенной в ходе нашего последнего заседания.

Заседания Группы проводились на прошлой неделе с 15 по 19 июля, в которых приняли участие эксперты и представители 22 стран.

В своем выступлении 4 апреля этого года я имел честь представить Вам предварительный доклад о техническом эксперименте, проводившемся нашей Группой в течение двух месяцев осенью 1984 года. Как Вы, возможно, помните, одна из целей этого технического эксперимента состояла в разработке процедур по выборке данных уровня 1 на сейсмических станциях. Те из вас, кто участвовал в работе семинара, проходившего недавно в Норвегии, имеют непосредственное представление о том, как это может осуществляться на современной станции группирования сейсмоприемников. Другие цели нашего технического эксперимента состояли в испытании процедур для регулярного использования системы ВМО/ГСТ в целях обмена сейсмологическими данными и процедур для использования в Международных центрах данных.

(Г-н Дальман, Председатель Специальной группы)

В прошлый раз я имел возможность доложить, что эксперимент был успешно выполнен и что были начаты сбор и систематизация большого объема информации, полученной в ходе технического эксперимента.

За прошедший с того времени период на сейсмологических станциях, в лабораториях, а также в международных экспериментальных центрах данных были предприняты значительные усилия в целях совершенствования анализа и изучения значительного объема данных, полученных в ходе эксперимента, а также оценки результатов и приобретенного опыта. Этой работой в различных странах мира занимается большое количество людей. Большая часть исходного материала, необходимого для всесторонней оценки технического эксперимента, в настоящее время уже получена и систематизирована. Большой объем материала, полученного в ходе эксперимента, может также оказаться полезным для будущих более детальных научных исследований на национальном уровне. Координатор технического эксперимента доктор Питер Макгрегор (Австралия), а также координаторы и сокоординаторы наших исследовательских групп предпринимает значительные усилия по сбору, систематизации и оценке большого объема материала. Они также оказали помощь научному секретарю Группы доктору Фроду Рингдалю в подготовке предварительного проекта доклада об эксперименте. Этот проект был положен в основу обсуждения, проведенного Группой на прошлой неделе. Следует дать высокую оценку самоотверженным усилиям всех, кто принимал участие в оценке эксперимента, как в рамках Группы экспертов, так и на уровне научных учреждений различных стран мира. В ходе оценки эксперимента, как и на всех других стадиях технического эксперимента, Группа осуществляла тесное сотрудничество с ВМО. В этой связи я хотел бы также отметить дух сотрудничества и конструктивности, который широко проявляли все эксперты Специальной группы как в ходе наших официальных заседаний, так и в многочисленных неофициальных контактах, установившихся в целях содействия нашей работе. Мы также глубоко признательны за замечательное обслуживание, которое было обеспечено секретариатом, и отмечаем мастерство, с которым он обрабатывает наш материал, носящий сугубо технический характер.

В ходе заседания на прошлой неделе Группа обсудила опытные данные эксперимента, приведенные в предварительном докладе. С моей точки зрения, в настоящее время осталось всего несколько требующих выяснения побочных вопросов, касающихся изложения деталей эксперимента и его результатов, с учетом степени детализации, необходимой Группе для всесторонней оценки эксперимента. Остающиеся невыясненные вопросы, по-видимому, не могут повлиять на общие выводы.

Возвращаясь к некоторым примерам, которые я приводил в апреле этого года в целях иллюстрации масштаба технического эксперимента, отмечу, что в настоящее время мы выяснили, что 76 сейсмологических станций в 36 странах мира представили данные для эксперимента. Однако в связи с организационными и техническими причинами, эти страны не представляли и не получали данные за весь период времени. Я хотел бы также отметить, что имел место обмен почти 5 000 сообщений, причем различия в количестве сообщений по дням были весьма значительными. Количество сообщений, получаемых ежедневно экспериментальными международными центрами данных, колебалось в пределах от 2 до 212. В настоящее время также установлено, что в ходе эксперимента наблюдались и были определены координаты 953 сейсмических явлений.

Группа обсудила также вопрос о том, насколько полученные результаты отвечают поставленным целям эксперимента, сформулированным в документе CD/534. Группа признала, что цели технического эксперимента были успешно достигнуты и, кроме того, что в результате эксперимента был приобретен чрезвычайно ценный опыт и получена техническая информация, не имевшиеся до этого, по актуальным проблемам, которые должны были быть проверены в ходе эксперимента.

Этот, как я полагаю, наиболее важный вывод, к которому пришла Группа, означает, что технический эксперимент был успешно проведен в соответствии с планами, разработанными для этого эксперимента. Это означает также, что в результате эксперимента

(Г-н Дальман, Председатель Специальной группы)

были полученный ценный опыт и техническая информация относительно различных процедур, которые должны использоваться для выборки данных уровня I на сейсмологических станциях, для обмена сейсмическими данными и бюллетенями данных по системе ВМО/ГСТ и для работы международных центров данных. Тот факт, что этот опыт и эта информация попросту отсутствовали до проведения технического эксперимента, означает, что значительный объем информации, имеющей чрезвычайно важное значение для разработки процедур для обмена и анализа сейсмических данных, может быть получен только с помощью технических экспериментов.

Все, что осталось сделать в настоящее время, — это провести оценку различных предложенных ранее Группой процедур в свете опыта, приобретенного в результате этого эксперимента, и попытаться определить, какие процедуры оправдали себя, а таких, несомненно, достаточно много, а какие из них, возможно, нуждаются в доработке и усовершенствовании. Можно было бы также определить области, в которых все еще сохраняются неясности.

Эту работу нам предстоит еще проделать, и выполнить ее следует прежде, чем мы представим свой доклад Конференции по разоружению. Таким образом, хотя еще предстоит проделать значительную работу, Группа предполагает представить свой доклад о техническом эксперименте Конференции по разоружению в течение первого полугодия 1986 года. В целях достижения этой задачи Группа обсудила и достигла договоренности относительно внутреннего расписания своей работы, расписания, которое, я должен признать, возлагает серьезное бремя на нашего научного секретаря, д-ра Рингдаля, и которое означает, что проект доклада должен быть закончен и передан членам Группы к 1 декабря 1985 года.

Специальная группа предлагает, чтобы ее следующая сессия, при условии одобрения этого Конференцией по разоружению, состоялась с 10 по 21 марта 1986 года в Женеве.

Этим завершается мое краткое представление доклада (CD/616) о ходе работы Специальной группы научных экспертов и я готов ответить на любые вопросы, которые возможно возникли у уважаемых участников Конференции.

Благодарю Вас, г-н Президент.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю Председателя Специальной группы научных экспертов за представление доклада.

Мой список ораторов исчерпан. Желают ли взять слово другие делегации? Желющих выступить нет.

Я хотел бы напомнить, что Конференция продолжит сегодня на своем неофициальном заседании, которое состоится сразу же после пленарного заседания, обсуждение Доклада Генеральной Ассамблеи относительно рассмотрения новых мер в области разоружения в целях предотвращения гонки вооружений на дне морей и океанов и в их недрах.

Секретариат довел до моего сведения, что на пленарном заседании в четверг, 25 июля, у нас выступят восемь ораторов. С учетом того, что Специальный комитет по Всеобъемлющей программе разоружения проведет свое заседание во второй половине дня в четверг, я предлагаю начать пленарное заседание в следующий четверг равно в 10 ч утра. Позволю себе надеяться на сотрудничество всех делегаций с тем, чтобы мы могли начать равно в 10 ч утра и заслушать всех выступающих. Если нет возражений, я буду считать, что Конференция принимает мое предложение.

Решение принимается.

Следующее пленарное заседание состоится в четверг, 25 июля в 10 ч утра.

Заседание закрывается в 12 ч 30 мин.